

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Иван Соколов-Микитов

РУССКИЙ ЛЕС

Иван Соколов-Микитов

РУССКИЙ ЛЕС

Иллюстрации В. Бастрыкина

ЭКСМО **Лис**

Москва
2011

РУССКИЙ ЛЕС

Зимою и летом, осенью и весною хорош русский лес. В тихий зимний день выйдешь, бывало, в лес на лыжах, дышишь и не надышишься. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Над лесными тропинками кружевными белыми арками согнулись под тяжестью инея стволы молодых берёз. Тяжёлыми шапками белого снега покрыты тёмно-зелёные ветви высоких и маленьких елей. Высокие вершины елей унизаны ожерельем лиловых шишек. С весёлым свистом перелетают с ели на ель, качаются на шишках стайки красногрудых клестов.

Невидимой жизнью полнится зимний лес. От дерева к дереву тянутся лёгкие следы белок, маленькие следочки лесных мышей и птиц. Только очень внимательный человек может наблюдать жизнь зимнего леса. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Только тогда откроется перед вами вся чудесная красота спящего зимнего леса.

Хорош лес ранней и поздней весною, когда начинает пробуждаться в нём сокрытая от глаз и ушей бурная жизнь. Тает зимний снег. Над головой видны осыпанные надувшимися смолистыми почками тонкие ветки берёз. Всё больше и больше слышится в лесу птичьих голосов. Начинают петь первые прилётные птицы, токуют в глухих местах тяжёлые глухари. Опавшей хвоею осыпан под елями ноздрястый снег. На лесных полянах первые появились проталины. На обнажившихся кочках видны зелёные крепкие листочки брусники. Кое-где на пригреве начинают зацветать, ковром разрастаются подснежники-перелески. Пахнет смолистыми почками, корою деревьев. Поют дрозды. На вершине высокого дерева, весь в лучах восходящего солнца, воркует дикий голубь-витютень.

Придёт радостный день — зелёною дымкой покроется опушка берёзового леса. Кукуют кукушки. По утрам перед рассветом слетаются на ток краснобровые красавцы тетерева-косачи. Вечером над вершинами леса тянут, хоркая и цвиркая, длинноносые вальдшнепы. Крякают над рекой дикие утки. На краю лесного болота высоко в небе токует баранчик-бекас.

Многое можно услышать в пробуждающемся весеннем лесу. Тонко пищат рябчики, гугукуют по ночам невидимые совы. На непроходимом болоте водят весенние хороводы прилетевшие журавли. Над жёлтыми золотистыми пуховками цветущей ивы жужжат пчёлы. А в кустах на берегу реки защёлкал, звонко запел первый соловей.

Кто из вас не побывал знойным летом в прохладном тёмном лесу? Примолкли самые голосистые птицы, уже не поют по закрайкам леса звонкоголосые соловьи.

Идёшь по лесу, хорошенько приглядываясь, — нужно уметь находить грибные места, знать, где какой растёт гриб. Вот под деревьями смешанного леса краснеет шляпка подосиновика. Нагнёшься, срежешь ножом толстый корешок гриба, аккуратно положишь находку в корзинку. Кое-где попадаются крепкие боровики, приятно взять в руки холодноватый гриб. Вот широким хороводом рассеялись на поляне красивые красные мухоморы. В сосновом бору попадаются рыжики. В молодом берёзовом лесу густо сидят грибы подберёзовики.

На лесных открытых полянах зреет душистая вкусная земляника. В середине лета поспевает лесная малина. А по закрайкам болот созревает черника, краснеют на зелёных ветках ягоды брусники.

Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных клёнов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берёз пожелтевшие

лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпка позднего подосиновика. Тонко просвистит рябчик, прокличут высоко в небе пролетающие косяком журавли.

Что-то грустное, прощальное слышится и видится в осеннем лесу. Бабым летом называли на деревне это осеннее краткое время. Прозрачен осенью и чист воз-

дух, прозрачна вода в лесных ручьях. Каждый виден на дне камешек. Ещё цветут поздние осенние цветы. Готовятся к отлёту певчие птицы. Нет-нет затрещит в лесу дрозд, застучит на сухом дереве труженик дятел. Ещё зелёный, роняя спелые жёлуди, стоит на краю леса старый развесистый дуб. Но уже оголились вершины берёз. На тёмном фоне сплошного елового леса отчётливо видны яркие краски клёнов и осин. Уже облетели, плавают на воде лёгкие пожелтевшие листья ив. Хорошо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется уходить из него, прощаться с золотыми осенними днями.

ЛОСИ

Из всех зверей, обитающих в наших русских лесах, самый крупный и самый сильный — лось. Есть что-то допотопное, древнее в облике этого крупного зверя. Кто знает — возможно, лоси бродили в лесах ещё в те далёкие времена, когда жили на земле давно вымершие мамонты. Недвижно стоящего в лесу лося трудно увидеть — так сливается окраска его бурой шерсти с окраской окружающих его древесных стволов.

В дореволюционные времена лоси в нашей стране были уничтожены почти поголовно. Лишь в очень немногих, самых глухих, местах уцелели эти редкие звери. При советской власти охота на лосей была строго запрещена. За десятки лет запрета лоси расплодились почти повсеместно. Теперь они безбоязненно подходят к людным селениям и шумным большим городам. Совсем недавно в центре Ленинграда, на Каменном острове, отправлявшиеся в школу ребята увидели утром двух бродивших под деревьями лосей. По-видимому, эти лоси забрели в город в ночное тихое время, заблудились на городских улицах.

Вблизи городов и селений лоси чувствуют себя в большей безопасности, чем в глухих местах, где их преследуют охотники-браконьеры. Они не боятся переходить широкие асфальтовые дороги, по которым непрерывным потоком движутся грузовые и легковые машины. Нередко они останавливаются у самой дороги, и проезжающие в машинах люди свободно могут их наблюдать.

Лось — очень сильное, сторожкое и умное животное. Отловленные лоси быстро привыкают к людям. Зимой их можно запрягать в сани, как запрягают на севере домашних оленей. Только в осеннюю пору спаривания самцы лосей становятся опасны. Вооружённые тяжёлыми

ветвистыми рогами, они громко и грозно режут, устраивают рыцарские поединки...

Мне не раз приходилось встречать в лесу лосей. Прячась за укрытием, я любовался красотой сильных зверей, лёгкими их движениями, ветвистыми развесистыми рогами самцов. Каждый год самцы лосей меняют свои тяжёлые ветвистые рога. Сбрасывая старые рога, они трутся о стволы и сучья деревьев. В лесу нередко люди находят сброшенные рога лосей. Всякий год на рогах самца-лося прибавляется лишний отросток, и по количеству отростков можно узнать возраст лоса...

Лоси любят воду, нередко переплывают широкие реки. Переплывающих реку лосей можно догнать на лёгкой лодке. Над водой видны их горбоносые головы, широкие ветвистые рога. Бродя с ружьём и собакой по лесной вырубке вблизи реки Камы, однажды я увидел лоса, «принимавшего ванну» в небольшом открытом болотце. По-видимому, лось спасался от осаждавших его злых оводов и слепней. Я подошёл близко к стоявшему в болотной воде лосю, но выскочившая из кустов моя легавая собака его испугала. Лось вышел из болота и не торопясь скрылся в густом лесу.

Самое удивительное, что тяжёлые лоси могут переходить самые топкие трясиновые болота, по которым не может ходить человек. Для меня это служит доказательством того, что лоси жили ещё в те давние времена, когда отступали покрывавшие землю ледники, оставляя за собою обширные топкие болота.

МЕДВЕДИ

Ещё в раннем детстве моём я слышал много рассказов о медведях, которые когда-то водились в наших смоленских лесах. Отец рассказывал мне, что на его памяти по деревням, по сельским ярмаркам цыгане водили на цепи учёных медведей. Собравшиеся люди смотрели на медвежьи проделки.

— Как деревенские ребята горох воруют? — говорил медведю цыган. — Как бабы в бане вениками парятся?

Послушный медведь выполнял приказания своего хозяина, на великую потеху зрителям. Водить медведей запретила полиция. Их пугались лошади, и происходили нередко несчастья.

Я только два раза видел учёных медведей. Такого медведя один раз видел далеко от России. Я плавал матросом на пароходе «Королева Ольга». Мы заходили в турецкие, сирийские, греческие и египетские порты. В Бейруте, помню, я сидел в дешёвом уличном кафе. В это кафе цыгане привели учёного медведя, расстелили на земле ковёр, и он стал показывать разные смешные штуки. В последний раз я увидел ручного медведя в Петрограде, на Невском проспекте, недалеко от Пассажа и Садовой улицы. Цыгане вели его на цепи, продетой в ноздри. Бедный медведь тыкался носом в каждое углубление, стараясь спрятаться от людей. Это было в самом начале нэпа, когда в России воскресали забытые обычаи и развлечения.

Деревенские рассказы о медведях, которые я слышал в детстве, были смешные. Рассказывали, помню, о мужике, в ночное время ходившем в лес искать заблудившихся лошадей. Идя по лесной тропинке, он услышал лошадиный топот, забрался на сук дерева в надежде прыгнуть на спину задней лошади и пригнать лошадей

в деревню. Вместо лошади он угодил на спину медведя, гнавшегося за лошадьми. И медведь и мужик очень испугались. С ними приключилась медвежья болезнь.

Ещё я слышал рассказ о некоем попе, который объезжал на лошади свой приход. В лесу на попову лошадь набросился из кустов медведь, лошадь дёрнула, неуклюжий мишка промахнулся и попал в телегу, в которой сидел поп. Перепуганный поп свалился с телеги, а лошадь понесла оставшегося в ней медведя через большое деревенское кладбище. Стараясь удержаться, медведь хватался за могильные кресты. Ему удалось вырвать из земли один старый крест. Медведя, державшего в лапах крест, лошадь вынесла на деревенскую улицу. Видя медведя с крестом, бабы набожно со страхом крестились...

Медведи редко нападают на человека, и только раненый зверь бывает опасен. Летом, случается, медведи нападают на коров и лошадей...

На Кольском полуострове, где долго лежит в лесу снег, голодные медведи рано поднимаются из зимних берлог. Они разрывают под снегом муравьиные кучи, охотятся на лосей, загоняя их по крепкому весеннему

насту. В Лапландском заповеднике я знал случай, когда спрятавший в речной полынье убитого им лося, охранявший свою добычу медведь набросился на проходившего по льду на лыжах сотрудника заповедника и сильно его поранил. Там наблюдались и другие случаи нападений медведя на человека.

Смирными считают камчатских крупных медведей. Они совсем не нападают на человека, занимаются ловлей рыбы, большими массами поднимающейся на нерест из моря по рекам. Рассказывали о медведе, который, устроившись на маленьком островке, ловил лапою крупную рыбу, бросал через голову добычу. Рыба падала в воду, уплывала, рыболов оглядывался и, не видя своей добычи, сердито ворчал, подозревая, что добычу его кто-то ворует.

Маленькие медвежата быстро привыкают к людям, но, подрастая, становятся иной раз опасными. В цирке медведей учат ходить по канатам, ездить на машине. Здесь они наглядно показывают свой ум и смекалку.

Ещё я охотился на медведей в нетронутых заонежских лесах. Я путешествовал там в осеннее раннее время, когда поспевала брусника. С лёгоньким ружьём на плече долго бродил по лесным тропинкам, видел много медвежьего помёта, очень похожего на пироги с черникой, но медведя так и не пришлось видеть. Из Заонежья я привёз шкуру убитого местными охотниками медведя, которая долго лежала у меня на полу.

Кроме бурых медведей мне приходилось охотиться на медведей белых у островов Земли Франца-Иосифа и у открытых нами восточных берегов Северной Земли, куда много лет назад ходили мы на ледоколе «Георгий Седов». В те времена охота на белых медведей была ещё разрешена. Непуганые белые медведи иногда подходили к самому борту ледокола, и охота на них не доставляла никакого удовольствия...

Теперь белых медведей строго запрещено стрелять. Их убивают лишь в исключительных случаях, когда у зимовщиков кончается продовольствие. Да и медведей осталось мало, мало осталось и тюленей и моржей.

В заключение хочу вспомнить случай, происшедший на Новой Земле у промыслового становища, к которому подошёл наш ледокол. На ледоколе мы везли из Архангельска ручного бурого медвежонка. В промысловом посёлке жил подраставший белый медвежонок. Нам захотелось познакомить медвежат, и мы вывели на берег бурого медвежонка. К величайшему нашему удивлению, увидев бурого своего собрата, белый медвежонок пустился наутёк, и мы долго над ним смеялись.

ДЯТЛЫ

Побывав в лесу, наверное, каждый из вас слышал стук дятла. Идёшь зимою на лыжах или по летней лесной тропинке и вдруг над самой головою услышишь громкий, настойчивый стук. Это долбит старое высокое дерево, добывая себе пищу, труженик дятел. Известно, что дятлов называют иногда лесными докторами. Долбя кору и ствол старых деревьев, они добывают вредных насекомых и их личинки. Длинный круглый язык дятла устроен так, что может проникать в извилистые ходы, которые проделывают в древесине вредные насекомые — губители леса. На конце языка дятла есть маленькие цепкие крючочки, которыми он вытаскивает

из древесины спрятавшихся насекомых. Не все из вас знают, что дятлы бывают первыми вестниками близкой весны. Идёшь по лесу в февральский или мартовский погожий день — и вдруг слышишь странный звук. Весною дятлы выбирают сухие вершины деревьев и барабанят так быстро, что их трель можно принять за непрерывный скрип старого дерева. Но как же может скрипеть дерево, если нет ветра? Станный звук далеко разносится по тихому лесу. Это весеннюю барабанную трель пускает сидящий на сухой, звонкой вершине барабанщик-дятел. Если, остановясь, прислушаться хорошенько, можно услышать в лесу далёкие ответные трели. Так звонкими трелями встречают наши пёстрые дятлы русскую весну.

Я очень люблю наблюдать дятлов. Они оживляют наш зимний притихший лес: то и дело слышишь резкий крик дятла, перелетающего с одного дерева на другое. Усевшись на нижнюю часть древесного ствола, дятел, опираясь на свой крепкий хвост, спиралью поднимается выше и выше. Удивительно красивы пёстрые наши большие и малые дятлы. Они похожи на пёстро раскрашенных экзотических птиц. На зиму дятлы не отлетают в далёкие тёплые страны, зимуют в родных лесах.

Живут в наших лесах ещё крупные чёрные дятлы с красными головами. В народе чёрных дятлов кличут желною. С громким криком перелетает желна с дерева на дерево, и ещё громче слышна её барабанная трель.

Кроме пёстрых и чёрных дятлов водятся в наших лесах зелёные дятлы. Идёшь, бывало, летом по лесу — и вдруг почти из-под самых ног из большой муравьиной кучи выпорхнет и полетит зелёный дятел. Зелёные дятлы раскапывают высокие муравьиные кучи, добывают муравьиные яйца, личинки. Мне приходилось читать, что дятлы засовывают в муравьиные кучи свой длинный круглый язык, проглатывают налипших на него живых муравьёв.

Я никогда не видел пёстрых дятлов, сидящих на муравьиных кучах, но много раз приходилось мне видеть чистые белые стволы берёз, кора которых по строгой спирали истыкана крепкими клювами пёстрых дятлов. Быть может, они делают это в весеннее время, чтобы полакомиться сладким берёзовым соком.

Громко долбящего дерево пёстрого дятла легко приманить. Нужно спрятаться за ствол одного из ближних деревьев и, взяв в руку сучок или палочку, стучать по стволу, подражая дятлу. Занятый своим делом любопытный дятел прислушается к стуку палочки и непременно к вам подлетит. Переходя осторожно от дерева к дереву, можно долго манить за собою любопытного дятла.

Много раз мне приходилось находить в лесу гнёзда дятлов. В стволах деревьев с мягкой древесиной они выдалбливают глубокие дупла с аккуратно сделанным круглым входом. В этих дуплах дятлы устраивают свои гнёзда, выводят и выкармливают детей. Часто я наблюдал, как взрослые дятлы кормят своих подрастающих птенцов, высовывающих из дупла носатые головки, точно по-

вязанные красными платочками. Однажды мне довелось видеть вылет подросших птенцов из дупла. Молодые оперившиеся дятлы сидели на ветках ближних деревьев и громко кричали, призывая мать и отца. По-видимому, им было страшно на первых порах оставаться на воле.

В зимнее время дятлы кормятся семенами еловых шишек. В расщепках деревьев они искусно устраивают зимние свои мастерские — дятловы кузницы. Принесённые в лапках еловые шишки они ловко засовывают в свой верстак, выдалбливают из шишек семена. Под каждым лесным верстаком дятла можно увидеть целую кучу растрёпанных, распотрошённых шишек.

Всем известно, что дятел — очень полезная для наших лесов птица. Но не только польза, которую приносят лесам дятлы, меня интересует. Я люблю его красотой, пёстрой раскраской его оперения, его смыслённостью, радуюсь барабанной трели дятла, предвещающей приход весны.

СОЙКИ

Это было ранней весной. Лес ещё не успел одеться. Мы шли в лесу по нашей тропинке. Вдруг послышались тихие, незнакомые и очень приятные звуки. Было похоже, что в глухом лесу собрались настоящие музыканты, играют на флейтах, фаготах и ещё каких-то диковинных инструментах.

Прячась за деревьями, мы увидели много рыжеватых соек. Усевшись на сучках деревьев, сойки пели и щебетали. Раньше мы не знали, ни от кого не слышали, что беспокойные, крикливые сойки умеют красиво петь и даже устраивать концерты. Обычно их можно видеть на лесных дорогах и опушках. Заметит сойка

собаку или человека и, перелетая с сучка на сучок, издаёт резкий, тревожный и неприятный крик. По этому крику звери и птицы узнают о близкой опасности, стараются поскорее укрыться.

А тут поют!

Подкравшись тихонько, мы стали слушать лесную музыку, любоваться весёлыми, нарядными музыкантами.

Неожиданно лесной концерт был испорчен. По нашим следам примчался мой охотничий пёс Фомка. С высунутым мокрым языком он стал носиться под деревьями и распугал соек. С тревожным криком они разлетелись.

Мы очень рассердились на глупого Фомку.

ЗАЯЦ

Это было много лет назад. Ранним утром я возвращался с дальнего глухариного тока. С трудом перелезавшись через горелое топкое болото, я выбрал удобное место, присел отдохнуть у большого зелёного пня, очень похожего на мягкое кресло.

В лесу было тихо, солнце взошло. Я раскурил трубочку и, развалившись у пня, положив на колени ружьё, стал прислушиваться к звукам. Было слышно, как шумят на болоте журавли, токуют в позолоченном небе бекасы. Где-то поблизости прогремел и засвистел рябчик.

Весной я никогда не стрелял рябчиков, но с костяным старым пищиком из пожелтевшей заячьей кости никогда не расставался. Мне нравилось пересвистываться с рябчиками, близко смотреть на подлетающих на свист задорных петушков, с распушенными крылышками и хвостами шустро бегавших по колодам и кочкам почти у моих ног.

Покуривая трубочку, пересвистываясь с подлетающим рябчиком, я вдруг увидел за стволами деревьев тихо ковылявшего прямо на меня зайца-беяка. Усталый, он возвращался на лёжку после весёлых ночных походов. Коротенькими прыжками он тихо ковылял по моховым рыжеватым кочкам. На его мокрых ляжках смешно болтались клочки вылинявших зимних порточков.

Я сидел не двигаясь, не шевеля пальцем, сливаясь с высоким зелёным пнём. Когда заяц подбежал совсем близко, почти в колени, я немного пошевелился и тихо сказал:

— Ага, попался, Косой!

Боже мой, что стало с зайцем, как подхватился он, как замелькали между кочками его порточки, коротенький хвостик! Громко смеясь, я крикнул зайцу вдогонку:

— Улепётывай, Косой, поскорее!

У каждого охотника в запасе много воспоминаний о неожиданных встречах и происшествиях в лесу. Обычно такие охотники рассказывают о своих удачных выстрелах, о застреленной и добытой дичи, о работе умных собак. На охотничьем долгом веку я много перестрелял крупной и мелкой дичи, не раз охотился на волков и медведей, но — странное дело — простая встреча с забулдыгой-зайчишкой запомнилась больше, чем самые удачные и добычливые охоты.

Я как бы и теперь вижу лес, тихое утро, слышу свист рябчиков, отчётливо вижу зайчишку-беляка, мокрые его порточки.

Улепётывай, брат Косой, на доброе здоровье!

ДРОЗДЫ

Всякий из вас, кому посчастливилось побывать ранней весной в лесу, наверное, слышал весёлые, звонкие песни дроздов. Одновременно с нашими друзьями-скворцами прилетают из тёплых краёв дрозды. Ещё не оделся листвою лес, кое-где пятнами лежит снег, надулись на берёзах смолистые почки. На вершинах голых деревьев распевают прилетевшие дрозды. Есть что-то радостное, весёлое в песнях дроздов. Ранним утром, когда только покажется солнце, начинают петь дрозды. Идёшь по лесу — справа и слева раздаются их голоса. Хороша песня весёлого певчего дрозда, силен и звонок его голос. После песни соловья песню певчего дрозда можно считать, пожалуй, лучшей. В ней есть радостные, звонкие переливы. Песня дрозда — лучшая музыка весны в пробуждённом от зимней спячки лесу.

Обычно живут дрозды в редколесье, в опушках смешанных лесов. Опрятные гнёзда свои выют на сучьях деревьев, невысоко над землёй. Нередко до гнезда дроздов можно дотянуться рукою. Боже мой! Какой шум, треск поднимают взрослые дрозды, когда к их гнезду приблизится человек! Громкий их треск раздаётся по всему лесу. Если выпадет из гнезда напуганный вами уже оперившийся, не умеющий летать птенец, с писком сядет на землю, на треск его родителей слетается всё дроздовое население леса.

Мы знаем несколько видов проживающих в наших лесах дроздов. Есть крупные дрозды-дерябы, есть певчие дрозды, дрозды-белобровики, рябинники. Есть скрытные чёрные дрозды, живущие в глубине тёмного леса. Лучшими певцами справедливо считаются дрозды певчие. Селятся они на опушках смешанных лесов, весной их можно слышать в пригородных парках и лесах.

Они хорошо уживаются с человеком, но не позволяют приближаться к своим гнёздам. Певчий дрозд — это небольшая серая птичка, величиною с обыкновенного скворца. Да и в повадках своих сходны дрозды со скворцами. Они также разыскивают на земле пищу, в одно со скворцами время выкармливают своих птенцов. Открытые гнёзда дроздов сделаны с большим искусством. Каждую весну дрозды выют для себя новые гнёзда; старые, перезимовавшие гнёзда они бросают. Дрозды-белобровики и дрозды-дерябы поют хуже певчих дроздов, и их реже можно увидеть. Особенно скрытны чёрные дрозды. Обычно они прячутся в густых еловых зарослях, где выют свои гнёзда. Чёрных дроздов можно встретить и в старинных парках, на заброшенных кладбищах.

В отличие от скворцов дрозды не очень полезные птицы. Для садоводов, хозяев вишнёвых и ягодных

садов они являются недобрыми гостями. Летом они обклёвывают спелые вишни, клюют ягоды смородины и малины. Хозяину сада трудно спасти урожай от непрошенных гостей.

Дрозды рано выводят птенцов, живут в лесу большими, шумными выводками. Вылупившиеся из яиц молодые дроздята быстро растут и начинают летать. Сколько раз пугали меня дрозды своим треском, когда я невзначай, задумавшись, к ним приближался. На охоте дрозды мешают слушать. Сядешь, бывало, на подслух на глухариную току, ещё не закатилось солнце, вершины деревьев освещены его золотыми лучами. Поют и поют, разливаются на этих вершинах голосистые дрозды. Иной раз и прозеваешь прилёт на ток глухаря, не услышишь вальдшнепа. Ночью дрозды замолкают, начинают петь на рассвете. Но как оживляют русский лес весенние наши гости — дрозды! В лесу везде раздаётся радостная и весёлая песня...

До поздней осени остаются в наших лесах дрозды, иногда до самого снега. Осенью они не поют. Но неожиданный треск дрозда, как бы предупреждающий население леса об опасности, нередко слышишь в осеннем лесу. В урожайные для рябины годы рябинники-дрозды живут в закрайках лесов, пока не выпадет глубокий снег. На белых сугробах под рябинами издалека можно увидеть красные расклёванные шкурки ягод. Дрозды бросают их, выклёвывая из ягод семена.

Осенью наши дрозды отлетают в тёплые недалёкие страны, а весной вновь возвращаются на свои любимые места в русские леса и перелески. Дроздов можно считать птицами-путешественниками. Они постоянно перелетают с места на место, улетают и вновь появляются, живут иногда вблизи человеческих жилищ. Прилёт дроздов — верный признак весны, и я всегда радуюсь, услышав их звонкую, чистую песню.

ЖУРАВЛИ

В далёком детстве с особенной радостью встречали мы весною журавлей, возвращавшихся на свою родину. Услышав их голоса, доносившиеся с высокого неба, мы оставляли наши игры и, подняв головы, глядели в голубую небесную высь.

— Журавли! Журавли! — громко кричали мы, радуясь прилёту весенних гостей.

Журавли летели стройными косяками. Они возвращались из далёких тёплых стран. Покружив над болотом или над берегом реки, они иногда садились, чтобы отдохнуть и подкрепить свои силы после далёкого пути.

Во время прилёта журавлей уже оживала, тёплым дыханием дышала земля. На полях, поднимаясь в небо, трепеща крылышками, заливались песнями жаворонки, цвела черёмуха, над золотыми пуховками ивы гудели пчёлы. Журавли летели на север к знакомым родным болотам, где каждый год они выводили и выращивали своих долгоногих птенцов.

Уже поздней осенью, когда с деревьев опадал золотой и багряный лист, журавли возвращались на юг. Они летели такими же стройными косяками, и нам казались печальными прощальные их голоса.

— Прощайте!.. Прощайте!.. — кричали нам с неба улетавшие журавли.

Некогда мне довелось близко наблюдать журавлей. Я охотился на глухарином току возле большого зыбкого, почти непроходимого болота. Ночуя в лесу, много раз на рассвете я слышал, как водят хороводы, громко кричат на болоте журавли. Пробравшись к болоту, спрятавшись в густых кустах, я наблюдал в бинокль за журавлями. Собравшись в широкий круг, размахивая сильными крыльями, журавли трубили и плясали. Это был весенний

свадебный журавлиный праздник. Я не тревожил журавлей, готовивших свои семейные гнёзда. В летние и осенние ясные дни в поисках корма журавли вылетали с болота на соседние крестьянские поля, бродили по ним вместе с деревенским стадом.

Пойманного молодого журавля очень легко приручить. Ручные журавли ходят вместе с курами и другими домашними птицами. В прежние времена таких ручных

журавлей нередко держали для охраны домашних молодых птиц. Зоркий наблюдательный журавль не позволял крылатому хищнику — ястребу или вороне — убить или похитить цыплёнка. Ступая на длинных своих ногах, одним глазом всё время поглядывал ручной журавль в небо и, если показывалась хищная птица, издавал тревожный крик, который куры, индюшки, цыплята хорошо понимали.

Путешествуя некогда по Северу нашей страны, на лесном аэродроме, где стояли небольшие самолёты, я увидел ручного журавля. Он безбоязненно ходил по аэродрому, как бы следя за общим порядком. Иногда он улетал в лес на болото и скоро возвращался. Об этом ручном журавле мне уже приходилось однажды писать. Знакомые лётчики рассказали мне, что в осенние дни, когда над аэродромом пролетали косяки журавлей, их любимец-журавль беспокоился, издавал призывный крик. Журавлиные стаи кружили над аэродромом, и однажды ручной журавль не выдержал — поднялся в небо, улетел на юг вместе с земляками.

ЛИСИЦЫ

Прошлым летом у нашего лесного домика произошло чрезвычайное происшествие. Ранним утром жена покликнула меня на крыльцо, в голосе её слышалась тревога. Я вышел за дверь и у ступеней крыльца увидел лисичку. Она стояла, спокойно смотрела на нас и как будто ожидала угощения. Мне ещё никогда не приходилось видеть, чтобы осторожные, пугливые лисицы подходили близко к человеку. Обычно они прячутся в лесу, и живую лисицу даже опытному охотнику трудно близко увидеть. Наша лисичка стояла совершенно спокойно, доверчиво глядя на нас. Красивый пушистый хвост её был вытянут, изящные тонкие лапки не двигались. Я с удивлением смотрел на негаданную гостью, сказал жене:

— А ну-ка, брось ей кусочек мяса!

Жена принесла из кухни небольшой кусок сырого мяса и бросила лисичке под ноги. Лисичка спокойно взяла и съела мясо. Ничего не понимая, я сказал жене:

— Попробуй бросить ей кусочек сахара.

Белый кусочек сахара лисичка съела так же спокойно. Я долго не мог понять — откуда взялась у нашего домика необыкновенная гостья, и наконец догадался.

За лесом, в двух или трёх километрах, недавно построили большой пионерский лагерь. Летом в этом лагере отдыхают приезжие из Москвы пионеры. Как-то я был в лагере, читал ребятам мои рассказы. Они показали мне обнесённый железной сеткой маленький уголок юного натуралиста. Там в небольших клетках жили ручные белки и птицы, жила и рыжая лисичка, которую ребята кормили из рук. По-видимому, уезжая в город, пионеры выпустили на волю привезённую из московского зоопарка лисичку. Не привыкшая к свободе лисичка

отправилась разыскивать человека. Наш лесной домик оказался первым на её пути. Лисичка несколько дней жила у нашего домика. Днём она пропадала — быть может, забиралась в подполье или пряталась в пустую со-

бачью конуру возле сарая. По утрам и вечерам она выходила на волю, и мы её кормили. К нашему рыжему коту она относилась дружески, и нередко они ели из одной чашки. Иногда лисичка ночевала на маленькой террасе возле моей комнаты. Однажды жена оставила на столе террасы кастрюльку холодного супа. Лисичка открыла крышку и съела ночью весь суп...

О лисицах рассказано много всяческих басен и небылиц.

В народных сказках лисицу обычно изображают хитрым зверем, обманывающим доверчивых птиц и зверей.

Сомнения нет, что живущие на воле лисицы нередко ловят зазевавшихся крупных птиц, изредка таскают домашних уток и кур, любят зайцев — беляков и русаков. Как многие звери, лисицы устраивают кладовые. Пойманного зайца лисицы не могут съесть в один приём и старательно зарывают оставшееся мясо в снег. Лисицы помнят свои кладовые и, когда нет добычи, доедают спрятанное про запас мясо.

Они разоряют гнёзда птиц, свитые на земле, ловят подростков-птенцов, не умеющих хорошо летать. Но самая обычная пища лисиц — это лесные и полевые мыши. Зайцами и мышами питаются они зимою, когда лежит глубокий снег. Даже днём можно увидеть в открытом поле мышкующую лисицу. Неся над снегом пушистый свой хвост, пробегает лисица по снежным полям и сугробам, прислушиваясь к каждому звуку. Слух и чутьё у неё изумительны. Под глубоким сугробом она слышит писк мышей и безошибочно добывает их...

Мне редко приходилось охотиться на лисиц, но хитрые их повадки мне хорошо известны. Не раз я находил в лесу норы лисиц. Нередко они селятся в норах хозяйственных барсуков, которых настойчиво выживают. Лисицы и сами роют глубокие норы, обычно в песчаных откосах, прикрытых деревьями и кустами. У жилых лисьих

нор всегда можно видеть много костей птиц и зверьков, которыми взрослые лисицы кормят подрастающих лисенят. Спрятавшись в кустах, можно увидеть играющих у норы подростков-лисенок. Гостя как-то на водяной мельнице, стоявшей на берегу лесной реки, каждое утро я видел, как молодая собака мельника играет на лугу с выходившим из лесу рыжим лисёнком. Никаких ссор между ними не происходило.

Пойманные молодые лисицы очень быстро привыкают к человеку. Их можно водить по городу на цепочке, как водят домашних собак. Опытные люди уверяли меня, что даже в большом городе после выпавшей свежей пороши, среди кошачьих и собачьих следов на бульварах можно увидеть и лисьи следы. Не знаю, можно ли верить таким рассказам, но вполне допускаю, что выпущенная в городе на волю лисица может себя прокормить...

СОРОКИ

Зимою и летом возле нашего карачаровского домика в лесу живут сороки. Летом по утрам они слетаются на крышу домика, садятся перед моим окном на развесистую берёзу. Каждый раз они будят меня своим торопливым стрекотанием. Здесь — на крыше домика и на берёзе — делятся они, должно быть, своими сорочьими новостями. Я просыпался. Слушая торопливое стрекотание сорок, невольно вспоминал известную народную поговорку, в которой слишком говорливые женщины назывались сороками. Кому не приходилось слышать, как две или три женщины, собравшись на улице или в комнате, делясь новостями, совсем как сороки, говорят все разом без малейшего перерыва. Слушаешь и удивляешься.

Стрекотливые сороки немало доставляли нам хлопот. В маленьком садике нашем они обклёвывали спелые вишни, долбили крепкими клювами самые сладкие яблоки. Но было что-то весёлое, знакомое с давнего деревенского детства в повадках хлопотливых и умных птиц.

Нередко наблюдал я, какой шум поднимали сороки, когда наша кошка Машка отправлялась в лес на охоту. Сороки преследовали Машку, перелетая с сучка на сучок, громко стрекотали над нею, как бы предупреждая всех птиц, что в лес направился разбойник. Машке очень не нравилось громкое стрекотание сорок. Охотясь зимой, я не раз слышал, как над лисицей, стронутой с дневной лёжки, начинают стрекотать, следуя за ней, всевидящие сороки. По стрекоту сорок можно безошибочно узнать, куда направляется, скрываясь в чащобе, хитрая лисица.

Обычно живут сороки в лесах или парках, вблизи человеческого жилья. Летом питаются насекомыми, во-

руют яйца и птенцов из гнёзд маленьких певчих птиц. Зимой держатся возле деревень и людных посёлков, избегают шумных больших городов.

В самом облике длиннохвостой сороки есть что-то сказочное. Недаром в народных русских сказках и детских песенках так часто поминается сорока-белобока.

О том, как хитры и вороваты сороки, мне есть что рассказать. В карачаровском садике нашем мы устроили летнюю кухню с трубой, крышей и небольшой плитой. Возле кухни стоят стол и скамейки. Каждый раз в летние дни, когда женщины начинают готовить обед, на соседние с кухонькой деревья слетаются сороки. Они внимательно следят за тем, что делается и творится внизу, возле кухни. Стоит хозяйкам зазе-

ваться или заговориться, сороки успевают утащить со стола кусочек мяса или голову рыбы. Однажды произошёл такой случай. Наша добрая гостья Наталья Михайловна пекла в летней кухоньке блины. Испечённые блины она клала на тарелку и, накрыв полотенцем, ставила на стол. Сороки внимательно наблюдали за тем, что делает Наталья Михайловна. Как-то Наталья Михайловна отвернулась от испечённых блинов и разговорилась о карачаровских новостях с моею женою. Воспользовавшись этим, одна из сорок слетела на стол, успела ухватить из-под полотенца толстый блин и улетела с ним в кусты. Боже мой! Какой шум подняли женщины, возмущённые поведением нахальной сороки! В ответ женщинам из кустов слышалось весёлое стрекотание сорок, деливших добычу. В стрекотании проказниц сорок как бы слышались насмешливые слова: «Не углядели, не углядели, не углядели!»

Весной возле нашего домика, в густых ольховых кустах, мы нашли сорочье гнездо. Было трудно увидеть его сквозь густые зелёные ветви. Устроено оно было очень искусно. Основание было скреплено глиной. Над гнездом возвышалась крыша из колючих тонких ветвей. В этом тщательно скрываемом гнезде сороки выводили и выкармливали своих прожорливых птенцов. Колючая крыша не позволяла хищникам забраться внутрь.

Сороки заботливо ухаживают за своим потомством. Вылетевшие из гнезда подросшие молодые сороки всё лето держатся неразлучным выводком вместе с родителями, обучающими своих птенцов сорочьим хитростям и воровству.

Пойманные молодые сороки скоро привыкают к людям и становятся ручными. Их можно научить всяким смешным штукам. Они сами влетают в открытое окно, садятся хозяину на плечо, но страсти своей к блестящим металлическим вещцам никогда не забывают.

Много лет назад у меня жила ручная сорока. В честь болтливой соседки нашей мы назвали ее Пелагеей Петровной. Всё лето, к великому удивлению других сорок, Пелагея Петровна влетала в мое окно, и я угощал её кусочками мяса, намоченной в молоке сладкой булкой, которую она особенно любила. Однажды с письменного стола исчезли мои очки в блестящей оправе. Я долго искал их и только через несколько дней обнаружил случайно под навесом крыльца, куда их спрятала Пелагея Петровна.

ВОРОБЬИ

Я люблю воробьёв, этих дерзких, смелых и умных птичек, благополучно живущих даже в шумных многолюдных городах. Люблю их весеннее бодрое чириканье. Стоит поярче светить и пригревать солнышку, как на крышах и возле оттаявших луж, на деревьях городских бульваров начинают громко чирикать весёлые воробьи. Они радуются солнцу, приходу весны. Сколько задора в их громком чириканье!

Удивительно широко распространение воробьёв. Кажется, нет на земле ни одной страны, в которой люди не знают шустрых воробьёв. Особенно любят их весёлые французы. В парижских уличных кафе воробьи свободно прыгают по столикам, покрытым чистыми скатертями. Там их никто не гоняет.

Живут воробьи на севере и на юге, неизменно сопровождая человека. Вместе с человеком воробьи переселились в далёкую Австралию. В одном из наших больших северных городов, построенном у берегов сурового Баренцева моря, воробьёв раньше совсем не видали. С заселением разросшегося ныне большого города в нём появились воробьи. Трудно сказать, как и откуда они здесь появились. С таким же весёлым чириканьем прыгают они по городским тротуарам. Очень возможно, что в прошлые времена, когда было мало машин, зимою воробьи следовали за лошадьми. Они расклёвывали навоз, доставая непереваренные семена овса. Трудно назвать другую, более распространённую, близкую к человеку птицу.

На самом дальнем Севере я не видел воробьёв. Там для них мало корма. Да и привык воробей жить в больших и многолюдных селениях и городах, в отличие от своего ближайшего родственника — воробья полевого.

Полевой воробей отличается внешне от воробья городского тем, что у него есть чёрные пятна на белых щеках и белый ошейник. Да и держится он более робко, не умеет так звонко чирикать.

Живя в городе, я часто люблюсь весёлыми воробьями, смотрю, как бочком-бочком скачут они по бульварным дорожкам, клюют крошки хлеба, которые я вынимаю из кармана. О шустрых, умных воробьях ходило много присказок и рассказов. «Старого воробья на мякине не проведёшь!» — говаривали люди. Само название «воробей» сложилось, несомненно, из двух слов:

«вора бей!» Так называли воробьёв русские крестьяне, у которых на конопляниках воробьи обклёвывали спелые семена. «Вора бей! Вора бей!» — кричали деревенские ребята, которым было поручено охранять коноплю. Помню весёлую песенку, которую мы пели в далёком детстве:

Как повадился, как повадился
В мою конопельку, в мою зелёную
Вор воробей, вор воробей...

В клетках воробьёв, разумеется, не держат. Уж очень просто и некрасиво их всем известное чириканье. В клетках предпочитают держать певчих птиц — чижей, снегирей, красивых нарядных щеглов, развлекающих хозяина своим благозвучным пением.

Известно, что воробьи, в отличие от многих птиц, не отлетают зимою на тёплый юг. Они зимуют в тех самых местах, где родились и жили. Они не обладают изяществом и красотой, звонко петь не умеют, но всё же милы мне эти весёлые, маленькие, дерзкие разбойники.

В отличие от многих лесных певчих птиц воробьи не умеют вить красивые, уютные гнёзда. В укромном местечке, где-нибудь под карнизом каменного или деревянного дома, в дупле старого дерева они кое-как устраивают своё простое гнездо.

Птенцов своих воробьи старательно кормят и храбро защищают от всяких опасностей.

Иногда воробьи забираются в уютные гнёзда ласточек, в деревянные скворечни. Высунув из скворечника голову, захватчик громко, победоносно чирикает: «Жив! Жив!» Ласточкам и скворцам трудно выгнать захватчика-воробья.

В весеннее и летнее время самцы воробьёв часто устраивают между собою шумные потасовки. Нередко

можно видеть, как, спустившись на землю, на утопанную людьми тропинку, они продолжают драться, не причиняя, впрочем, друг другу большого вреда.

Нет такого большого или малого селения, где бы не видели воробьёв. Они смело скачут по улицам, по кото-

рым проезжают шумные машины, прыгают под ногами прохожих по городским тротуарам. Громкое их чириканье можно слышать в центре больших городов. Поймать воробья — дело нелёгкое. Приметливые, умные и осторожные воробьи редко попадают в лапы кошек. Они ведут себя осторожно и быстро примечают опасность. В отличие от неряшливых городских голубей-сизяков, строящих гнёзда на собственном затвердевшем помёте, воробьи очень чистоплотны. Весною и летом они любят купаться в маленьких лужицах, обдавая себя брызгами воды. Чистоплотность воробьёв, весёлый и бодрый их нрав, привязанность к своему подрастающему потомству, смелость, умение самостоятельно добывать себе пищу, польза, которую они приносят, уничтожая вредных насекомых, заслуживают уважения.

БАРСУКИ

Недалеко от нашего домика, в лесу у тропинки, есть старые барсучьи норы. Прежде здесь жили барсуки. Вокруг в те времена возвышался старинный сосновый бор. У барсуков был целый подземный городок. Днём они скрывались в своих глубоких норах, по вечерам выходили на промысел. Теперь барсуков в нашем лесу уже нет. Их норы давно раскопали, барсуков изловили, а в оставшихся опустевших норах поселились лисицы. Но и лисиц теперь почти не стало. Приехав на лето в наш карачаровский лесной домик, я, как всегда, пошёл посмотреть на барсучьи старые норы. Оказалось, кто-то раскопал и последние уцелевшие норы, добывая молодых лисят.

Когда-то барсуков много водилось в наших русских лесах. Обычно они селились в глухих местах, возле болот, рек, ручьёв. Для своих нор барсуки выбирали высокие, сухие, песчаные места, которые не заливали внешние воды. Барсуки рыли глубокие норы. Над их норами росли высокие деревья. Из нор было несколько выходов и входов. Барсуки очень опрятные и умные звери. Зимой они, так же как ежи и медведи, впадают в спячку и выходят из нор только весной.

Помню, ещё в детстве отец водил меня смотреть жилые барсучьи норы. Вечером мы прятались за стволами деревьев, и нам удавалось видеть, как выходят на промысел старые коротконогие барсуки, как у самых нор играют и возятся малые барсучата.

В лесу по утрам мне не раз приходилось встречать барсуков. Я смотрел, как осторожно пробирается барсук у стволов деревьев, обнюхивает землю, разыскивая насекомых, мышей, ящериц, червяков и другой мясной и растительный корм. Барсуки не боятся ядовитых змей, ловят их и поедают. Барсуки не уходят далеко от норы.

Они пасутся, охотятся вблизи подземного жилища, не надеясь на свои короткие ноги. Барсук по земле ходит тихо, и не всегда удаётся услышать его шаги.

Барсук — безобидное и очень полезное животное. К сожалению, в наших лесах барсуков теперь почти не стало. Редко где в глухом лесу сохранились населённые барсучьи норы. Барсук — умный лесной зверь. Он никому не причиняет вреда. К неволе барсук привыкает трудно, и в зоопарках днём барсуки обычно спят в своих тёмных конурах.

Очень интересно, найдя норы, следить за жизнью их обитателей...

Я никогда не охотился на миролюбивых барсуков, но иногда находил их лесные жилища. Живых барсуков редко приходилось видеть. Идёшь, бывало, с глухариного тока, встаёт над лесом солнце. Остановишься, чтобы присев на пенёк, хорошенько послушать и посмотреть. Увидишь барсука, осторожно пробирающегося у стволов деревьев и обнюхивающего каждую пядь земли. Лапы барсука похожи на маленькие крепкие лопаты. В случае опасности барсук может быстро зарыться в землю. Когда барсуки роют свои норы, они выгребают землю передними ногами, задними — выталкивают её наружу. Быстро, как машины, роют они норы.

Если вам придётся найти в лесу жилые барсучьи норы — не трогайте их, не разоряйте и не убивайте полезных и добродушных зверей. Барсук стал в наших лесах очень редким животным. Совсем уничтожить этого зверя нетрудно.

СОВЫ

Кто из охотников, проходя в поздний час лесом, не слышал странных звуков, некогда так пугавших робкого человека, наивно верившего в таинственные недобрые силы природы. Лесным таинственным существам, колдунам, лешим приписывались страшные ночные звуки. Дьявольский хохот филина, зловещее уханье сов раздаются в тёмном лесу. Даже бывалому человеку становится порой в полуночный час жутковато. Воображению представляются сказочные лесные чудовища, пугавшие наших предков. Нередко над головою запоздавшего охотника в ночной темноте бесшумно промелькнёт и тотчас исчезнет крылатая лёгкая тень.

Много огромных ушастых филинов, малых и больших сов обитает в наших лесах. Совы и сычи живут в подгородных парках, в садах и старых усадьбах со старыми дуплистыми липами и дубами. Нередко совы-неясыти поселяются в больших, многолюдных городах, живут в старых каменных зданиях, на пустующих колокольнях.

Днём редко можно увидеть сову. Застигнутая в своём тёмном убежище, она неохотно вылетает на солнечный свет. Неуклюже усевшись, взъерошив свои лёгкие перья, ослеплённая дневным светом, ночная птица сидит неподвижно. Не выносят яркого света её огромные, круглые, беспомощно закрывающиеся глаза. Странно, точно на шарнире, во все стороны поворачивается круглая кошачья голова. При появлении человека птица грозно щёлкает клювом, перья на ней шевелятся.

Ночные совы приносят людям большую пользу. Они уничтожают грызунов, причиняющих вред сельскому и лесному хозяйству. Но есть хищные совы, которые убивают ночью сонных птиц и даже охотятся на глухариних и тетеревиных токах. Самым злым разбойником среди

крупных сов справедливо считается ушастый филин-пугач. Недаром так ненавидят филина дневные птицы. Стоит страшному ночному разбойнику вылететь днём при солнечном свете, как со всех сторон по какому-то неведомому сигналу слетаются большие и малые птицы судить и наказывать своего лютого врага.

Ночной полёт сов так тих и беззвучен, что даже самые чуткие животные его не примечают. О присутствии сов можно узнать по громкому гугуканью, по уханью и хохоту страшного филина-пугача, раздающемуся в полночный час в тёмном, глухом лесу.

В прошлые времена мы ловили живых сов в пустых деревенских овинах, где они скрывались от зимней стужи, охотясь на мышей, гнездившихся в обмолоченной ржа-

ной и овсяной соломе. Днём совы прятались в закопчённых тёмных «евнях» и «садках», где сушат зимою снопы. Чтобы поймать сову, мы протягивали в овине пеньковые вожжи или длинную возовую верёвку. Усевшись на протянутую верёвку, выгнанная из своего тёмного убежища сова так судорожно-крепко вцеплялась кривыми длинными когтями, что её можно было брать голыми руками.

Помню, деревенские ребяташки однажды мне принесли пойманную в овине сову. Я смастерил для неё клетку в холодных сенях нашего дома, и скоро она привыкла к новому жилью. В самом начале весны она стала вести себя беспокойно, громко кричала по ночам. Непокойное её поведение мешало спать людям, и мне пришлось выпустить её на волю.

Дня через два или три сова сама вернулась в свою клетку. Она по-прежнему сидела на жёрдочке и смотрела на меня круглыми глазами. Я угостил её кусочком

сырой говядины. С тех пор она неизменно прилетала в свою клетку. В нашем и соседних домах она ловила мышей, добросовестно выполняя обязанности кошки.

Несколько лет назад мне пришлось путешествовать по Кавказскому заповеднику. Некоторое время мы жили в горах, в глухом, окружённом лесом посёлке. Сотрудники заповедника — молодые зоологи — устроили маленький зверинец. Кроме живших на свободе ручных оленят и смешного медвежонка Буки, воровавшего у нас со стола сахар, в клетках жили злые лесные коты и другие мелкие звери. В большой, обтянутой железной сеткой вольере помещались четыре совы. Днём они неподвижно сидели на ветвях сухого деревца, находившегося в самой вольере, и, поворачивая круглые головы, смотрели на проходивших мимо людей.

За этими совами ухаживал сын наблюдателя-лесника, наш четырнадцатилетний приятель Ваня. Он охотился на соек (других птиц в горном лесу водилось мало) и своей скромной добычей кормил сов. Добытые Ваней сойки были единственной их пищей.

Как-то кормилец сов Ваня захворал, долго не мог ходить на охоту. Несколько дней совы оставались без всякой пищи. Голодные птицы всё так же неподвижно сидели на ветвях дерева, казалось, не проявляя ни малейшего беспокойства.

Рано утром, сойдя с крыльца и остановившись у вольеры, однажды я с удивлением увидел, что в ней осталось три совы. Четвёртая сова исчезла бесследно. Я очень внимательно осмотрел вольеру. Кроме старых ссохшихся «погадок», в ней ничего не было. Никаких отверстий, куда могла вылететь ночью исчезнувшая сова, я не обнаружил.

Ещё через две ночи в клетке остались лишь две совы. Несомненно, голодные совы в ночной темноте убивали и съедали своих подружек. Трудно представить, что происходило ночью в вольере. Никаких следов борьбы не

было заметно, на земле не осталось и одного пёрышка (известно, что в отличие от дневных хищных птиц совы съедают добычу вместе с перьями и мелкими костями, которые отрыгивают потом в виде круглых комочков — «погадок»). Живые преступницы сидели спокойно, не шевелясь.

Чтобы прекратить безобразное «самоедство», я посоветовал выпустить птиц на волю.

По моему совету дверь в вольеру на ночь оставили открытой. Утром голодных птиц в вольере не оказалось — они улетели на охоту в лес.

Каково было наше удивление, когда на третий или четвёртый день мы обнаружили выпущенных на волю птиц на прежнем месте — в открытой вольере.

Они спокойно сидели на ветвях сухого дерева и так же смотрели на нас круглыми глазами.

С тех пор вольеру мы не запирали и каждое утро находили в ней сов.

Трудно понять, почему так упорно возвращались птицы в свою тюрьму, где им пришлось пережить жестокую голодовку.

БЕЛКИ

Кто из вас, кому приходилось бывать в лесу, не видел этого лёгкого и проворного зверька? Идёшь по лесной тропинке, собираешь в кузовок грибы и вдруг услышишь резкий чекочущий громкий звук. Это играют, резвятся на дереве весёлые проворные белки. Можно долго любоваться, как гоняются они друг за дружкой, носясь по сучьям и по стволу дерева, иногда вниз головою.

Белки никому не причиняют вреда. Зимой и летом живут белки в хвойных лесах. На зиму они заботливо запасают в дуплах корм. Летом и осенью сушат шляпки грибов, ловко нанизывая их на голые ветки деревьев. Я не раз находил в лесу грибные хранилища белок. Сидя под деревом в глухом лесу, я увидел однажды скакавшую по земле рыжую белку. В зубах она несла большую тяжёлую гроздь лесных спелых орехов. Белки умеют

выбирать самые спелые орехи. Они прячут их в глубоких дуплах и зимою безошибочно находят свои запасы.

Обычная пища белок — семена хвойных деревьев. В лесу на снегу под деревьями можно видеть зимою шелуху разгрызенных белками еловых и сосновых шишек. Сидя высоко на сучке дерева, держа шишку в передних лапах, белки быстро-быстро выгрызают из неё семена, роняя вертящиеся в воздухе чешуйки, бросают на снег обгрызенный смолистый стержень.

В зависимости от урожая сосновых и еловых шишек белки кочуют на большие расстояния. В пути они переплывают широкие реки, ночами пробегают через многолюдные города и посёлки. Плывущие по воде белки высоко задирают пушистые хвосты. Их можно увидеть издалека...

Белок можно легко приручить и держать в неволе. Некогда у меня был приятель, археолог и книголюб. В его большой комнате жила проворная весёлая белка. Она доставляла много забот и хлопот хозяину-книголюбу. Без усталости носилась она по книжным полкам, случалось, грызла переплёты дорогих книг. Пришлось посадить белку в проволочную клетку с широким вращавшимся колесом. По этому проволочному колесу белка носилась неутомимо. Белкам нужно постоянное движение, к которому они привыкли в лесу. Без такого постоянного движения, живя в неволе, белки болеют и умирают.

Осенью и весною белки линяют. На лето они одеваются в лёгкую рыжую шубку, поздней осенью эта рыжая шубка становится серой, густой и тёплой. Белки строят уютные, тёплые и прочные гнёзда, похожие на сплетённые из тонких ветвей закрытые домики. Домики эти обычно строятся в развилинах густых и высоких хвойных деревьев, с земли их трудно увидеть. Внутри домик белки покрыт мягкой подстилкой. Там белки выводят и выкармливают маленьких своих бельчат. Самым гроз-

ным врагом белки является куница. Сильные и злые куницы беспощадно преследуют белок, ловят их и поедают, разоряют гнёзда...

Совсем недавно, прошлой зимою, у окна нашего лесного домика каждый день появлялись две белки. Мы выбрасывали в форточку на снег небольшие кусочки чёрного хлеба. Белки подхватывали их и взбирались

на росшую под окном густую тёмную ёлку. Усевшись на сучок, держа в передних лапках кусочек хлеба, они быстро съедали его. С нашими белками часто ссорились сероголовые галки, всякий день прилетавшие под окно нашего домика, чтобы полакомиться приготовленным для них угощением. Проходя однажды тропинкой в лесу, жена увидела знакомую белку с хлебной коркой во рту. Она удирала от двух настойчиво преследующих её галок, старавшихся отнять хлеб.

Удивительно красивы следы белок в лесу на только что выпавшем чистом снегу. От дерева к дереву чётким и лёгким пушистым узором тянутся эти следы. Белки то перебегают от дерева к дереву, то взбираются на вершины, покрытые тяжёлыми гроздьями шишек. Распушив лёгкий хвост, они, стряхивая снежную навесь, легко перемахивают с ветки на ветку соседних деревьев.

В сибирских лесах иногда встречаются белки-летяги. У этих маленьких лесных зверьков между передними и задними ногами есть лёгкая перепонка. Они легко перебегают, как бы перелетают с дерева на дерево. Мне только однажды удалось видеть белок-летяг в наших смоленских лесах. Они жили в глубоком дупле старого дерева. Там я их случайно обнаружил.

ЦАПЛИ

Лето мы проводили на берегу глухой и очень рыбной небольшой реки Жиздры. В старинном сосновом бору там сохранилась большая колония цапель. В отличие от журавлей, живущих на глухих, недоступных болотах, цапли обычно гнездятся у берегов рек. Широкие, сплетённые из толстых прутьев гнёзда цапли устраивали на самых высоких вершинах вековых сосен. Сколько лет существовала здесь колония цапель? Наверное, ещё в давние времена стали селиться в сосновом бору цапли. Под высокими соснами, на которых жили цапли, скопилось много птичьего известкового помёта.

Летом взрослые цапли улетали на реку ловить рыбу, приносили из леса в гнёзда птенцам живых ужей, которыми изобиловала местность. Я часто видел на берегу реки цапель, неподвижно стоявших над бегучей водою. Они терпеливо ждали добычу. При появлении лодки или идущего человека лениво взмахивали широкими крыльями и неторопливо отлетали на другое место. В отличие от журавлей цапли плохо привыкают к человеку. Держать их в неволе не доставляет никакого удовольствия.

Однажды в бурную ветреную погоду из гнезда выпал оперившийся, но ещё не умеющий летать птенец, почти ничем не отличавшийся от взрослых птиц. Я поймал его и, осторожно держа за длинный, острый, как шило, клюв, принёс домой. Золотистые глаза молодой цапли казались недобрыми. Рукою я придерживал клюв цапли, опасаясь, что она может выколоть мне глаз. Молодую цаплю я устроил на небольшой застеклённой веранде, где в одном углу на охапке сена помещалась моя легавая собака, коричневый пойнтер Фрам. Устроенная в другом углу цапля, казалось, ни малейшего внимания

не обращала на Фрама. Она скоро привыкла к своему новому обиталищу и охотно глотала мелкую рыбёшку, которую я приносил.

Когда Фраму в глиняной чашке приносили корм и он начинал обглаживать кости, повторялась смешная картина: цапля медленно выходила из своего угла и не торопясь направлялась к Фраму. Боже мой, что делалось с бедным Фрамом! Он поднимал на спине шерсть, грозно оскаливал зубы, рычал и лаял. Не обращая ни малейшего внимания на Фрама, цапля медленно приближалась к нему, внимательно осматривала чашку, разбросанные на полу кости, поворачивалась и так же медленно возвращалась в свой угол. Я недолго держал у себя злую цаплю; опасаясь, что она может поранить доверчиво подходивших к ней детей, выпустил её на волю. Окрепшая молодая цапля взмахнула широкими крыльями, поднялась над деревьями и скоро исчезла. Мы долго вспоминали цаплю, злые её глаза, а добродушный Фрам продолжал поглядывать в опустевший угол, из которого к нему подходила недобрая, пугавшая его цапля.

ВЫДРЫ И НОРКИ

Ранним утром я проходил берегом знакомой тихой реки. Уже взошло солнце, стояла полная беззвучная тишина. На берегу широкой и тихой заводи я остановился, прилёг на луг и закурил трубочку. В кустах пересвистывались и перелетали весёлые птички. По всей заводи густо цвели белые лилии и жёлтые кувшинки. Широкие круглые листья плавали на поверхности недвижной воды. Над кувшинками летали и присаживались лёгкие стрекозы, в небе кружили ласточки. Высоко-высоко, чуть не под самыми белыми облаками, распластав крылья, парил ястреб-канюк. Пахло цветами, скошенным сеном, береговой высокой осокой.

Вдруг что-то шлёпнуло раз и другой посреди тихой заводи, и я увидел голову вынырнувшей выдры, плывущей к берегу меж недвижных кувшинок. С живой пойманной рыбой во рту выдра плыла к густому кустарнику, которым был покрыт берег. Я сидел не шевелясь, видел, как выдра выбралась из воды и исчезла под кустами. Мне ещё не приходилось наблюдать на свободе живую скрытную выдру. Иногда только я видел на мокром береговом песке следы осторожной хищницы.

Выдры живут обычно у глухих и тихих лесных речек, где водится много рыбы. Они питаются исключительно рыбой, очень хорошо умеют нырять, подолгу остаются под водою. Выдра — очень красивое животное. Тёплый и лёгкий мех выдры дорого ценится.

Пойманную молодую выдру легко приручить. Ещё в раннем детстве я знал человека — лесного объездчика, служившего у хозяина моего отца. У этого человека жила ручная выдра. Он брал её с собою на охоту, и она бежала за ним, как обыкновенная собака. Иногда

он посылал ручную выдру в воду. На глазах наших она ныряла и выносила на берег к ногам хозяина живую пойманную рыбу.

Выдры уцелели только в самых глухих и нетронутых местах. Живут выдры очень скрытно, их трудно увидеть и поймать.

Подобно выдрам, у глухих лесных ручьев и рек водятся небольшие проворные зверьки — норки. Они также умеют хорошо нырять, по ночам ловят мелкую рыбёшку. Норки — хищные и прожорливые зверьки. Они разоряют птичьи гнёзда по берегам лесных рек и, подобно хорькам, не стесняются нападать на крупных птиц. По ночам забираются даже в курятники, расположенные недалеко от берега реки...

ОЛЯПКИ

Наверное, вы слышали или читали об этой маленькой птичке, но немногие видели её своими глазами. Путешествуя по северным нашим лесам, я не раз видел оляпок, живущих обыкновенно возле чистейших ручьёв, ключей и маленьких водопадов. Идёшь, бывало, по берегу такого ручья или небольшой быстрой речонки с прозрачной и чистой водою — услышишь пение птички, очень похожее на журчание маленького ручейка. Если подойти осторожно, можно увидеть и самое оляпку. Это небольшая, очень подвижная и быстрая птичка с белой грудкой и длинными тонкими ножками, острыми крепкими коготками. Она шустро перебегает по мелким береговым камешкам и, взмахнув короткими крыльями, над самой водой перелетает с камня на камень. На ваших глазах она вдруг исчезает под быстро текущей водою. Хорошо видно, как, загребая крылышками, оляпка бежит по каменистому дну прозрачного ручья. Пробежав некоторое расстояние, она вылетает из воды и, усевшись на камень, вновь начинает петь свою весёлую песенку.

Возле незамерзающих быстрых горных ручьёв оляпки остаются иногда на всю зиму. Странно видеть эту птичку в морозный зимний солнечный день. Вокруг лежат снега, стоят покрытые снежной нависью высокие деревья, а маленькая оляпка по-прежнему поёт и бежит по обледенелым камешкам у самого ручья или маленького шумного водопада. Она то и дело скрывается под водою и опять появляется.

Оляпка — очень осторожная и чуткая птичка. Наблюдать её близко не всегда удаётся. Оляпки не живут возле больших городов на ручьях и речках с загрязнённой водою. Их можно видеть в безлюдных местах, у чистых ключевых ручьёв и прозрачных быстрых речек. Оляпки

не любят затяжную дождливую погоду, когда в ручьях и реках вода замутняется. В такую погоду оляпки перестают петь, перелетают в тростники и осоку, быстро бегают по широким листьям кувшинок, плавают и ныряют, собирают на подводной части растений водяных присосавшихся насекомых. Как только прояснится погода, оляпки возвращаются на свои любимые места, и опять над ручьём или рекою слышится их весёлая песенка. Кормятся оляпки водяными насекомыми, а зимою ино-

гда ловят мелких рыбёшек, вытаскивают их на берег и разбивают о камень на мелкие кусочки.

Оляпку можно увидеть и в средней части России на чистых, незагрязнённых речках и ручьях. Помню, в детстве я любовался оляпками, жившими у водяной мельницы на нашей деревенской речонке Гордоте. Гнездо оляпок было скрыто у большого мельничного колеса, с которого шумным пенистым водопадом скатывалась вода. Они летали почти под самыми вертевшимися колесами.

Нужно быть умелым наблюдателем природы, чтобы увидеть чудесную птичку оляпку. Если вам придётся побывать в безлюдных лесных или горных местах, присматривайтесь и прислушивайтесь хорошенько. На чистом и быстром ручье или речке, быть может, вам посчастливится увидеть оляпку.

ГОРНОСТАИ

Кто не знает и не слышал об этом красивом зверьке, ещё в самые недавние времена обитавшем в нашей стране почти повсеместно, от Крайнего Севера до далёкого юга? Когда-то мех горноста́я был в большой моде. В давние времена в мантиях из белоснежных горностаевых шкурок короли восседали на золочёных тронах. Из дорогих шкурок горноста́я богатые модницы носили красивые накидки.

Горноста́й — очень подвижный хищный зверёк. Днём горноста́я трудно увидеть. В зимнее время на чистом снегу отчётливо видны его парные лёгкие следы. Скрываются горноста́и в подземных норах под корнями старых деревьев, обычно по берегам рек и ручьёв, в заросших лесом оврагах.

Случается, живут горноста́и и вблизи селений, прячутся под амбарами и жилыми домами. Ночью нередко забираются в курятники, устраивают там жестокую расправу над спящими курами и петухами. После войны в окрестностях Ленинграда и в самом городе я видел на снегу много следов горностаев, прятавшихся в выбоинах и глубоких ямах, оставшихся после разрывов мин и снарядов.

На далёком севере храбрые горноста́и человека почти не страшатся. Уже много лет назад довелось мне побывать в Лапландском заповеднике. Ранней весной я жил на берегу лесной речки Верхняя Чуна, впадавшей в глубокое озеро, ещё покрытое толстым льдом. Я жил совсем один в маленьком домике, срубленном руками сотрудников заповедника. Вместо печки в углу домика был из камней сложен широкий очаг, в котором я разводил огонь. Я спал на бревенчатых жёстких нарах, в спальном мешке, сшитом из оленьих тёплых шкур.

В устье реки, на которой жили бобры, образовалась к весне небольшая полынья с быстро текущей прозрачной водой. В этой полынье я ловил на блесну серебристых хариусов, в великом множестве собиравшихся у песчаного чистого дна. С пойманной рыбой я возвращался к домику, возле которого лежала куча больших камней, и принимался чистить рыбу. Всякий раз из кучи камней выскакивал лёгкий и быстрый горноста́й. Я бросал на снег потроха вычищенной рыбы, и он проворно таскал их в своё убежище под камнями. Так я познакомился и подружился с соседом моим горноста́ем. Через некоторое время он стал сам приходить в мой домик, где я варил на огне вкусную уху, лакомился костями и головами сваренной мною рыбы. Однажды ночью он забрался в мой спальный мешок, и мы мирно с ним спали.

Живя в маленьком домике, я наблюдал, как наступают в северном краю весна, наблюдал за бобрами, зимовавшими в своих покрытых сугробами хатках, следил за разбойницей росомахой, иногда, в поисках пищи, подходившей к моему окну. Ранней весною на озеро прилетели лебеди. Красиво изогнув длинные шеи, они плавали в открытой полынье, иногда выходили на лёд. Привыкший ко мне горноста́й скрашивал моё одинокое житьё.

Уже в другие времена, путешествуя по Таймырскому полуострову, не раз приходилось мне наблюдать дерзких горноста́ев. Они смело переплывали широкое Таймырское озеро, где их иногда глотали крупные рыбы гольцы, похожие на сёмгу. Вскрывая пойманных в сети гольцов, в их желудках мы находили проглоченных горноста́ев.

Горноста́и очень ловко уворачивались от наших ездовых собак, и даже самой быстрой и ловкой собаке редко удавалось поймать горноста́я. В детстве я не раз наблюдал горноста́ев, живших в подполье и в хозяйственных деревенских пристройках. Увидев человека, они быстро и незаметно исчезали.

КУКУШОНОК

В ольховых кустах на берегу ручья мы нашли гнёздышко каких-то маленьких птичек. Птички метались над нашими головами и жалобно пищали. В гнёздышке мы увидели четыре небольших, усеянных крапинками, яичка и одно довольно большое яйцо, совсем непохожее на другие.

— Наверное, это яйцо положила в гнездо кукушка, — указал я своему внучонку Саше. — Давай заметим это гнездо и будем за ним внимательно следить.

Мы часто навещали знакомое гнёздышко. Казалось, птички привыкли к нам и уже не так испуганно пищали, кружась над нашими головами. Скоро из насиженных яиц стали вылупляться голенькие птенцы: четыре маленьких и один покрупнее. У всех птенцов были жёлтые мягкие клювы, которые они широко разевали, когда мы приближались к гнезду.

Мы наблюдали, как родители кормят птенцов, принося в клювах маленьких насекомых, извивавшихся червячков и мягких гусениц. Мы тоже пытались подкармливать птенцов, накалывая на тонкий прутик мошек и червячков. Мы клали угощение в их широко раскрытые клювы. Особенно много ел и быстро вырастал обжорливый кукушонок.

Я рассказал внуку о том, что кукушка единственная из всех птиц подкладывает свои яйца в чужие гнёзда и никогда сама не выкармливает своих птенцов. Снеся на земле яйцо, самка-кукушка в клюве или в лапках переносит и кладёт его в чужое гнездо. Доверчивые родители высиживают и усердно кормят своих родных птенцов и прожорливого подкидыша-кукушонка.

Нередко бывает так, что, быстро подрастая, кукушонок выталкивает из тесного гнёздышка маленьких птенцов и остаётся в гнезде один. Родители погибших

птенцов продолжают его усердно кормить, пока он не вырастет и не улетит.

Мы долго наблюдали за гнёздышком, в котором рос и толстел подкидыш-кукушонок. Однажды, подойдя к гнезду, мы увидели, что в нём остались кукушонок и два маленьких, захудалых птенца. Оперившийся кукушонок, видно, вытолкнул из гнёздышка своих маленьких собратьев: в траве под кустами мы нашли двух мёртвых птенцов.

— Давай возьмём кукушонка и оставим в гнёздышке маленьких птенцов, — сказал мне внук.

Так мы и сделали. Мы вынули из гнезда уже оперившегося тёплого кукушонка и принесли домой. Я посадил его в старое птичье гнездо, которое хранилось у меня на полке. Кукушонок уютно устроился в чужом гнезде. Каждый день мы с внуком кормили его гусеницами, му-

хами и жучками, накалывая их на вязальную спицу. Кукушонок приветствовал нас, махал отставшими крыльшками и широко разевал свой уже окрепший клюв. Скоро он стал выползать из гнезда и однажды свалился с полки на мягкий диван. Вместе с гнездом мы посадили его в пустую клетку, в которой жил когда-то мой снегирь.

К концу лета кукушонок стал похож на взрослую кукушку. Иногда мы его выпускали, и он летал по комнате, садился на полки, на стол, с удовольствием глотал сырое рубленое мясо и ловил живых мух. Кукушонок оказался очень прожорливой, нечистоплотной и беспокойной птицей. Летая по комнате, он забирался на полки, пачкал корешки книг, по утрам просыпался очень рано, мешая мне спать. Я не знал, как нужно приручать и воспитывать в неволе кукушек, и мы решили выпустить кукушонка на волю.

Мы вынесли его на лесную опушку, подбросили в воздух. Он повис в воздухе, махая крыльями, и, будто прощаясь с нами, сделал над головами круг, поднялся высоко и исчез за деревьями.

Больше мы не видели нашего кукушонка. Кто знает, быть может, на другой год он прилетел в родные места. Весною мы слышали кукование у самого нашего домика и говорили:

— Не наш ли это кукушонок прилетел и приветствует нас?..

ЕЖИ

Приходилось ли вам слышать, как разговаривают между собою ежи? Наверное, никто не слышал.

А вот я слышал.

Расскажу по порядку. Зимой и летом мы живём в Карачарове на берегу реки, в маленьком домике, со всех сторон окружённом лесом. Мы ходим в лес наблюдать и слушать, как живут и поют птицы, как расцветают лесные цветы, летают и ползают насекомые.

Выходя по ночам на крыльцо полюбоваться на звёздное небо, послушать ночные звуки и голоса, я часто слышал, как кто-то пробегает в высокой траве под сиренью. Я зажигал электрический фонарик и видел убежавшего большого ежа. Ежей мы нередко видели по вечерам, когда закатывалось солнце: в поисках пищи они безбоязненно бродили вокруг нашего домика, подбирали крошки и то, что мы для них оставляли. Нередко ежи подходили к большой чашке с едой, из которой мы кормили наших собак — добродушного чёрного Жука и хитрую Белку. Обычно Белка начинала обидчиво и яростно лаять, а её флегматичный сын Жук отходил в сторонку и терпеливо молчал. Ежи забирались передними лапами в собачью чашку и, тихо пофыркивая, спокойно ели. Несколько раз я ловил ежей и приносил в дом. Они ничуть не боялись людей, спокойно бегали по комнатам и не пытались свёртываться в клубочек. Я выпускал их на волю, и они продолжали кормиться возле нашего домика, раздражая собак.

Однажды в тёмную летнюю ночь я сидел в моей комнате за письменным столом. Ночь была тихая, лишь иногда с реки доносились лёгкие отдалённые звуки. В полной ночной тишине под полом вдруг послышались очень тихие незнакомые и приятные голоса. Голоса эти были

похожи то ли на тихий разговор, то ли на шёпот пробудившихся в гнезде птенцов. Но какие же птенцы могли быть в подполье?.. И на мышинный писк, на злобный визг крыс не были похожи эти ласковые подпольные голоса. Я долго не мог понять, кто разговаривает у меня под полом. Через некоторое время я вновь услышал в подполье уже знакомый ласковый разговор. Там как бы беседовали между собою два загадочных, мне незнакомых существа.

— Каково спят наши детки? — говорил один ласковый голос.

— Спасибо, детки наши спят спокойно, — отвечал другой ласковый голос.

И загадочные голоса замолкали.

Я долго думал: кто так ласково разговаривает под моим письменным столом в подполье? «Наверное, там

живут ежи, — подумал я. — Старый ёж приходит к своей ежихе и спрашивает у неё о маленьких ежатах». Каждую ночь я слышал в подполье ежиные голоса и улыбался: так дружно разговаривали ёж и ежиха!

Однажды вечером, когда за рекой закатывалось солнце, в открытое окно меня кликнул внук.

— Дедушка, дедушка, — кричал он, — выходи скорее!

Я вышел на крыльцо. Внук показал мне на спокойно прогуливавшееся по утоптанной дорожке целое семейство ежей. Впереди шёл старый большой ёж, за ним шла ежиха и маленькими комочками катились крохотные ежата. По-видимому, родители в первый раз вывели их из гнезда на прогулку. С тех пор каждый вечер старые ежи и ежата выходили гулять на дорожку. Мы оставляли для них в блюдце молоко. Ежата спокойно пили молоко вместе с котёнком, который у нас жил и подрастал.

Так продолжалось несколько дней. Потом ежи ушли в лес, и мы их видели редко. По ночам они по-прежнему приходили к нашему домику, пили молоко и ели из собачьей чашки, но больше я не слышал в подполье ежиных ласковых голосов.

Все видели и знают ежей. Это очень смирные и кроткие звери. Они никому не причиняют вреда и никого не боятся. Днём они спят, а ночью выходят на охоту. Они уничтожают вредных насекомых, воюют с крысами и мышами, загрызают ядовитых змей. На зиму они устраивают для себя под корнями деревьев маленькие удобные берлоги. На своих колючках они таскают в берлоги мягкий мох и сухие листья. На всю зиму ежи засыпают. Их маленькие сокрытые берлоги покрывают глубокие снежные сугробы, и ежи спокойно спят всю зиму. Просыпаются они ранней весной, когда в лесу сходит снег, выходят на охоту.

Ежи скоро привыкают к людям и делаются ручными. В соседнем пионерлагере развелось целое стадо ежей.

Каждую ночь они приходят из леса к пионерской столовой и лакомятся едой, которую оставляют для них пионеры. Там, где живут ежи, нет ни мышей, ни крыс.

Когда-то и у меня жил ручной ёж. Днём он забирался в голенище валяного старого сапога, а ночью выходил на добычу. Я часто просыпался от мелкого топота и шума,

который производил по ночам ёж. Два или три раза мне удалось наблюдать, как он ловит мышей. С необыкновенной быстротою ёж бросался на показавшегося в углу комнаты мышонка и немедленно с ним расправлялся. Признаться, он причинял мне много беспокойства, мешал по ночам спать и вёл себя нечистоплотно. Несмотря на все неприятности, мы очень подружились. Мне и моим гостям очень нравились некоторые ежиные смешные ухватки. Выходя из ночного убежища, он старательно обнюхивал и оглядывал каждую щёлку, подбирал на полу мелкие крошки. Было что-то уморительно смешное в его движениях, походке, в его маленькой мордочке, покрытой серыми волосами, в его маленьких чёрных и умных глазках.

Иногда я клал его на стол и громко хлопал по доске ладонью. Ёж почти мгновенно свёртывался в колючий серый клубок. Долго оставался он неподвижным. Потом начинал медленно, тихо развёртываться. Из острых серых колючек показывалась маленькая смешная и довольная мордочка. Он обнюхивался и оглядывался. На мордочке появлялось выражение прежнего добродушного спокойствия.

О ежах написано и рассказано много. Рассказывают, как на ежей охотятся хитрые лисицы. Свернувшегося в колючий клубок ежа лисица тихонько скатывает с крутого берега в воду, где ёж быстро развёртывается, и лисица легко расправляется с ним. То же самое проделывают с ежами некоторые умные собаки.

Ежи не любят табачного дыма. Стоило показать моему ежу дымящуюся папиросу, он со всех ног пускался от ненавистного дыма наутёк. Мой ёж очень любил вино. Вылизав блюдечко, в которое ему наливали две или три чайных ложки вина, он, смешно пошатываясь, отправлялся в своё дневное убежище и надолго там оставался.

ВОРОНЫ

Зимой я возвращался с охоты. Положив на плечо лыжи, я шёл по накатанной снежной дороге. Из школы, стоявшей на краю деревеньки, выбегали после занятий ребята. Шумной толпою, с сумками в руках, они шли серединой деревенской широкой улицы. Я шёл следом, прислушиваясь к весёлым разговорам. На середине деревни, у колодца, ребята остановились.

Задрав головы, они стали смотреть на вершины высоких берёз, где сидели вороны. Кто-то снял шапку и стал махать ею над головой.

И вдруг одна из сидевших на вершине берёзы ворон, взмахнув крыльями, стала тихо спускаться, села на плечо мальчика, махавшего шапкой. Достав из сумок кусочки хлеба, ребята обступили мальчика и стали кормить ворону. Оставшиеся на берёзе вороны, наклонив головы, с удивлением смотрели на свою смелую товарку. С таким же удивлением смотрел и я на всё это. Подойдя, я стал расспрашивать. И вот что я узнал.

Минувшим летом Коля подобрал в лесу выпавшего из гнезда плохо летавшего воронёнка, принёс его домой. В сенях избы он устроил из палок небольшую загородку для воронёнка и стал его кормить. Воронёнок очень скоро привык к Коле, хорошо его узнавал, и всякий раз, когда Коля подходил к своему питомцу, тот радостно каркал и махал крыльями. Когда воронёнок подрос, Коля стал выпускать его на волю. Воронёнок неизменно к нему возвращался. Он влетал в открытое окно дома, съедал приготовленное для него угощение. Осенью воронёнок присоединился к другим воронам, но каждый раз, стоило только ему увидеть на улице Колю, слетал с дерева и, к великому удивлению других ворон, садился на его плечо.

О воронах принято говорить как о глупых и недогадливых птицах. Нерасторопных зевак часто называют воронами. «Проворонил!», «Экая ты ворона!» — говорят иной раз рассеянному человеку. Такое мнение о воронах не совсем справедливо. Очень возможно, что причиною насмешливого отношения к воронам является их неуклюжесть и неловкий полёт. Посмотрите, как в ненастный день неловко, боком летают по ветру вороны. В холодные, осенние, дождливые дни вороны кажутся нам смешными. Но ошибается тот, кто думает, что вороны — неловкие простофили. Вороны нередко похищают у зазевавшихся наседок маленьких неоперившихся цыплят, разоряют птичьи гнёзда, убивают и поедают маленьких лесных животных, нападают даже на зайцев.

Однажды летом, бродя за грибами, я увидел нескольких ворон, преследовавших большого зайца. Со злым карканьем они взлетали и падали над спиной убежавшего от них русака. Спасаясь, заяц повёртывался иной раз на спину, отбиваясь от нападавших сильными ногами. По-видимому, русак притаился на дневной лёжке, а вороны заметили его и пытались с ним разделаться.

Свои гнёзда вороны строят обычно в лесу, подальше от человеческого жилья. Когда подрастут и начнут летать воронята-птенцы, вороны возвращаются к людным селениям.

Некрасивый вороний голос способен выразить самые разнообразные оттенки: внезапный испуг, тревогу, предупреждение, удовлетворение сытным обедом. По вороньему карканью опытные люди угадывают близкую перемену погоды.

Вряд ли кто знает, что вороны умеют считать.

А между тем это так.

Возле одной мусорной ямы стоял небольшой сарайчик с дровами. Кормившиеся на яме вороны каждый раз взлетали на деревья, когда в сарайчик входил человек.

Они не спускались к яме, пока человек оставался в сарайчике.

Чтобы испытать смекалку ворон, в сарайчик вошли два человека. Выждав некоторое время, один из них вышел. Вороны не слетали с дерева до тех пор, пока не вышел второй.

На следующий день в сарайчик один за другим вошли четыре человека. Вышел один; обождав некоторое время, вышел другой. Вороны оставались на дереве. Только когда из сарайчика вышел третий, вороны слетели кормиться на мусорную яму. Четвёртого, оставшегося в сарае человека они не досчитали.

Этот не раз повторенный опыт доказывал, что вороны умеют считать только до трёх. Дальше считать они не умеют.

БУРУНДУК

В самом конце лета, охотясь на берегах реки Камы, я жил у приятеля моего, лесника, в глухом прикамском лесу. Сидя у открытого окна, я увидел, как в лесниковом небольшом огороде, почти рядом с окном, сам собою колышется тяжёлый цвет созревающего подсолнуха. На подсолнухе сидел маленький красивый зверёк.

Он хлопотливо выдёргивал из гнёзд зёрна спелого подсолнуха и набивал ими защёчные мешки.

Это был бурундук, проворный и ловкий зверёк, похожий на маленькую белку. Живут бурундуки под деревьями, в земляных неглубоких норах. В этих норах они устраивают вместительные кладовые, где прячут обильные зимние запасы: кедровые орехи, подсолнухи, хлебные семена. Быстрый бурундук всегда находится в движении. Он бежит по сучьям деревьев, по кучам хвороста, сложенного в лесу. Живого, очень любопытного зверька нетрудно поймать. Я видел, как ловят бурундуков в лесу деревенские ребята. В руках они держат лёгкую палочку с привязанной на конце волосяной петлёю. Стоит посвистеть в берестяную или ивовую дудочку, и любопытный бурундук выбегает из своей норы. На шею ему нетрудно накинуть лёгкую петельку. В неволе весёлые бурундуки приживаются быстро. Их можно держать в большой клетке, кормить орехами, семенами. Они очень весело гоняются друг за дружкой по клетке, и на их весёлые игры и схватки приятно любоваться.

У бурундуков в лесу много лютых врагов. Их уничтожают хищные птицы, ловят домашние кошки, а кладовые бурундуков находят и разоряют в лесу медведи.

Мне очень приятно вспоминать маленьких бурундуков. Я помню глухой таёжный лес, освещённые солнцем, окружённые высокими деревьями зелёные поляны и маленьких зверьков, оживлявших таёжную глушь и тишину.

СИНИЦЫ

Под самым окном нашего домика зимой я устроил для птиц кормушку. На прикреплённую к сучкам рябины дощечку мы сыпали хлебные крошки, кашу, мелкие кусочки сала и мяса. Всякий день сюда стали слетаться черноголовые бойкие синицы, другие лесные птички. Пухлые на морозе синички бойко клевали рассыпанный корм.

Вы все знаете и видели обыкновенных наших синичек. Летом они живут в лесах и парках, кормятся насекомыми. Зимой обычно прибываются к человеческому жилью, добывают корм на выгребных ямах и часто залетают в

открытые форточки жилых домов. В большие морозы синицы бьются в оконные стекла, влетают в сени.

Синицы — птички всеядные. Они ловко ловят насекомых, очень любят жирное мясо, клюют крошки хлеба и кашу. Поймать синицу нетрудно. Я поставил у выгребной ямы обыкновенную проволочную мышеловку, подвесив в ней небольшой кусочек сала. Очень скоро в мышеловке оказались две синицы. Этих синиц я принёс в наш домик и пустил летать в комнате.

Синицы скоро привыкли к человеческому жилью, сами находили себе корм — рассыпанные на столе крошки хлеба и кусочки мяса — и забавно ловили толстых зимних мух, которые вылетали из щелей бревенчатых стен нашего домика.

Кошки Машки тогда ещё у нас не было, и синицам не угрожала никакая опасность. Лежавший у печки пёс Фомка поглядывал на синиц и заметно волновался, когда птички подлетали к его чашке с едою.

Почти всю зиму синицы жили в комнатах нашего домика. Они перелетали с места на место, часто садились на обеденный и на мой письменный стол, но в руки никогда не давались. К тогда ещё маленькому внучонку моему, Саше, относились они, впрочем, с полной доверчивостью. Случалось, они смело присаживались на его голову, покрытую светлыми, лёгкими, как пух, волосами. По-видимому, голову внука они принимали за обыкновенную лесную кочку. Прыгая по обеденному столу, они ловко воровали вкусные пенки из блюда с топлёным молоком, которое стояло перед внуком, сидевшим на высоком детском стуле.

Уже в самом конце зимы кто-то неосторожно открыл входную дверь, и обе синички вылетели на волю. Признаться, мы все тосковали по милым, весёлым синичкам, своею вознёю развлекавшим нас в зимние вечера, и долго их вспоминали.

БОБРЫ

Из всех диких зверей, которых мне доводилось видеть и наблюдать, самые диковинные и умные звери, несомненно, бобры. Уже много лет назад побывал я в Лапландском заповеднике — на далёком севере нашей страны. В те времена на Кольском полуострове ещё не было хороших проезжих дорог. В заповедник нужно было пробираться на парусной лодке по пустынному и дикому озеру, носившему сказочное имя Имандра. Пустынные берега Имандры были покрыты глухими безлюдными лесами. Мы перетаскивали нашу лодку через каменистые пороги реки Нижняя Чуна, плыли по ещё более пустынному озеру, богатому редкостной рыбой.

Я увидел лесной нетронутый край непуганых птиц, непуганого зверя. По заповеднику запросто бродили медведи, паслись стада диких оленей, почти у самых ног путешественника смело бегали белые куропатки. По озеру плавали дикие лебеди, по лесным трупобам скитались хитрые росомахи, с шумом взлетали тяжёлые глухари, свистели и перепархивали рябчики.

Я поселился в маленьком домике, возле которого впадала в озеро река Верхняя Чуна. В эту реку сотрудники заповедника недавно выпустили бобров, привезённых в клетках из воронежского бобрового заповедника. Бобры быстро освоились и прижились на новых местах, со свойственным им трудолюбием начали устраивать на берегах реки свои жилища. Бродя по берегам реки Верхняя Чуна, мы находили много свежих бобровых погрызов, поваленные деревья, которые бобры у самого корня подгрызали своими острыми, крепкими зубами. Из обглоданных огрызков молодых деревьев бобры строили у воды свои высокие, скреплённые илом хатки с подземным выходом в бегучую воду. На реке Верхней

Чуне мне не удалось увидеть живых бобров. Я видел лишь их следы, новые хатки и поваленные ими деревья.

Уже много позднее побывал я в воронежском бобровом заповеднике, где преданные своему делу люди охраняли и разводили редкостных зверей. Бобры жили там на воле, в лесной реке и на её притоках. Отловленных бобров сотрудники заповедника держали в просторных проволочных вольерах. Привыкнув к ухаживавшим за ними людям, бобры не боялись выходить днём из построенных для них деревянных хаток. Усевшись на задние лапы, держа в передних обрубке ивовых ветвей и стволов, они на глазах наших быстро, как на токарном станке, сгрызали с них зеленоватую кору.

В отдельном помещении, с устроенными у стен клетушками-загонами, жили ручные бобры. За ними ухаживали женщины, кормили их и поили. Некоторых бобров, отличавшихся кротким нравом, можно было брать в руки. Они становились совсем ручными, ходили, как собаки за своими хозяйками, называвшими бобров ласковыми именами.

Из воронежского заповедника бобров расселяют по всей нашей стране, по глухим, удобным для их поселения рекам. Сами бобры широко расселились из воронежского заповедника по окрестным местам. Нору бобров однажды нашли под насыпью железной дороги, по которой проносились скорые и товарные поезда. Парочка бобров жила под мостом, гремевшим и сотрясавшимся от проезжавших тяжёлых машин.

Бобры когда-то жили почти повсеместно. Красивый и тёплый мех бобров ценился дорого ещё в далёкие времена. Шкурки бобров в старину заменяли деньги. Бобровыми шкурками люди расплачивались за купленные товары, выплачивали дань. Из бобровых шкурок богатые люди шили себе шапки, красивые и пышные воротники. Особенно ценилась в давние времена «бобровая

струя» — густая пачухая жидкость, выделявшаяся из подхвостных желез бобров. Драгоценной «бобровой струей» лечили в старину многие тяжёлые болезни. Высоко ценилось и вкусное мясо бобров. Мясо бобров в старину считалось лакомством. Любители вкусных блюд особенно ценили широкий хвост бобра, покрытый чешуйчатой кожей. Католические монахи, любившие полакомиться вкусным мясом бобра, причисляли бобров к рыбам, ели бобровое мясо в постные дни, когда обыкновенное мясо монахам есть запрещалось.

В течение многих столетий люди беспощадно охотились на бобров. Они ловили их в ловушки, ставили хитроумные капканы, стреляли из луков и ружей. Страшась людей, оставшиеся в живых бобры стали очень пугливы и осторожны. Они скрывались в малодоступных лесных трущобах возле самых глухих рек. Но и там их продолжали преследовать и истреблять. Бобров уничтожали не только в России, но и в Америке и в Канаде, где на них велась жестокая охота.

Перед революцией в России осталось очень мало бобров. Немного бобров сохранилось в глухих лесах Бе-

лоруссии. Случайно уцелели бобры под Воронежем, где устроен теперь большой заповедник. В последние годы количество бобров в нашей стране значительно увеличилось. Места, где обитают бобры, охраняются от браконьеров.

Наверное, многим из вас известно, что умные бобры умеют строить на реках высокие плотины. Они поднимают воду в реке, возводят на берегах целые посёлки. В высоких, почти в рост человека, хатках ютятся семьи бобров. В каждой бобровой хатке два этажа. В верхнем этаже, на мягкой подстилке, живут бобры и их дети. Съестные припасы хранятся в нижнем этаже. Выход из хатки скрыт глубоко под водою. В воронежском заповеднике я видел устроенную бобрами на небольшой лесной реке высокую плотину. Слепленная из речного ила, огрызков дерева и небольших брёвен, плотина эта была полукруглой формы. По её гребню, через который струилась запруженная вода, легко можно было ходить. Я изумлялся инженерному мастерству и уму бобров, построивших эту высокую плотину. Строительством плотины бобры занимались ночами. Пугаясь людей, днём они сидели в своих закрытых хатках и глубоких норах. Строительный материал для плотины они сплавляли по воде тоже ночами. У поваленного на берегу дерева они отгрызали сучья и ветви, разгрызали ствол дерева на небольшие обрубки и скатывали в воду. По-видимому, строительная дружная работа производилась всем обществом бобров. Я не сомневаюсь, что умные и трудолюбивые бобры, как и многие другие дикие животные, могли бы стать доверчивым и близким другом человека. К сожалению, в течение столетий люди беспощадно уничтожали безобидных бобров. Страх к своему врагу — человеку сделал бобров пугливыми и осторожными.

Питаются бобры исключительно растительной пищей: болотными и луговыми растениями, водорослями,

осокой, корою деревьев: ив, осин и берёз, растущих по берегам рек. Приготовленный на зиму корм бобры трудолюбиво сплавляют к своему жилищу. Кроме человека, у бобров мало опасных врагов. Ходят рассказы, что хищные выдры иногда посещают жилища бобров, пожирают там пойманную рыбу, грязнят и пачкают жилище, похищают маленьких бобрят.

Совсем недавно мой друг Олег Измайлович Семёнов-Тян-Шанский, внук знаменитого географа и путешественника, много лет проживший в Лапландском заповеднике, рассказал мне такую забавную историю. Недалеко от заповедника теперь пролегает большая проезжая дорога, по которой то и дело ходят автобусы и грузовые машины. Возвращавшиеся из школы ребята увидели однажды переползавшего через дорогу бобра. Они погнались за ним, и бобёр спрятался в наполненной водою глубокой придорожной канаве. Дети остановили проезжавшего мотоциклиста, просили его известить

людей об их находке. Скоро из ближнего посёлка пришла грузовая машина. Спрятавшегося в придорожной канаве бобра изловили, посадили в деревянный ящик и привезли в посёлок. Там его некоторое время держали, пытались кормить, потом решили отправить в заповедник. В заповеднике бобра узнали: на его ухе была прикреплена металлическая бляшка. По-видимому, этот бобёр пытался бежать из заповедника в поисках нового для себя места. Олег Измайлович решил выпустить бобра в знакомое озерко, где уже жил один-единственный бобёр. Он думал так: если живший в озерке бобёр окажется самкой, то знакомство бобров произойдёт мирно. Если же в озерке живёт самец, то между бобрами неизбежно произойдёт драка. Через некоторое время Олег Измайлович вместе со своей собакой лайкой пришёл навестить знакомое озерко. Нежданно-негаданно из воды вынырнул бобёр. Голова и спина его были заметно потрёпаны. Очевидно, в озерке недавно происходила драка. Увидев плававшего бобра, собака с лаем бросилась в воду. Бобёр как бы хотел над ней подшутить. Он сильно шлёпнул по воде своим плоским хвостом, обдал брызгами голову подплывавшей собаки, нырнул и опять показался над водою. Собака вновь поплыла к бобру, и он повторил свою шутку. Эта игра с плававшей собакой продолжалась долго, и Олег Измайлович, стоя на берегу, смеялся над затеянной весёлым бобром игрою.

СНЕГИРИ

Наверное, всякий из вас, кому приходилось зимой выезжать из шумного города, побывать в подгородных дачных местах, любовался красивыми красногрудыми снегирями. В зимние месяцы снегيري держатся близко от человеческих жилищ и проезжих дорог. Летом скрытного снегиря трудно увидеть. Осенью и зимой снегيري питаются семенами колючих растений, растущих у огородных и садовых изгородей, в глубоких придорожных канавах. Тиха, мелодична скромная песенка снегиря. Я очень люблю красногрудых снегирей, отчётливо видных на белой скатерти зимних придорожных снегов.

Мне не раз приходилось держать снегирей в клетках. Они быстро привыкают к человеку, легко переносят неволю. Приятно слушать в комнате тихую песенку снегиря.

Помню, в далёкие времена клетка со снегирём висела в комнате моих маленьких дочерей: Аринушки и Алёнушки. Под пение снегирюшки они собирались в школу, кормили его конопляным семенем и тёртой морковкой. За снегирём ухаживала бабушка, моя мать, деревенская женщина, которой забота о снегирюшке заменяла привычную крестьянскую работу. Мы очень любили нашего снегиря. Он свободно летал по комнате, купался в поставленной на полу ванночке, сам прилетал в клетку, где для него был приготовлен корм; казалось, никогда не скучал.

Хороши снегيري на воле. В яркий зимний день где-нибудь у изгороди или в густых кустах, на ветках шиповника или калины красными крупными бусами рассаживаются снегيري. Проходящего мимо человека они почти не боятся. Снегирь — русская наша птичка. Снегири не

совершают далёких путешествий в тёплые страны, остаются зимовать в родных местах, перелетая лишь на небольшие расстояния.

Опытному птицелову легко поймать осенью и зимою доверчивого снегиря. Если в клетке у вас живёт снегирь, будьте с ним ласковы, никогда его не пугайте, и он очень привыкнет к вам, будет радоваться приходу хозяина, садиться ему на плечо. Снегири по многу лет могут жить в клетке, по-видимому, совсем не тоскуя о свободе.

Весною, когда начинается гнездование лесных птиц, снегири, разумеется, немножко тоскуют, сидят в клетке понуро. Но что же поделать? Долго проживших в клет-

ках птиц рискованно выпускать на волю: они отвыкли добывать себе корм, находить друзей и вить гнёзда.

В большой клетке-вольере некоторые пойманные в лесу птицы при соответствующем уходе выют гнёзда, выводят детей. Теперь уже мало осталось любителей комнатных птиц и птичьего пения. Маленьких живых птиц заменили громоздкие телевизоры. В прошлые времена любителей певчих птиц было много. В клетках держали заморских канареек, весёлых чижей и красивых щеглов. При умелом уходе они хорошо себя чувствовали в неволе. Пожалуй, из всех комнатных певчих птиц я особенно любил скромных снегирей. Любовался также, какazole зимней дороги на вольной воле, перелетая с куста на куст, свистят мои друзья-снегири. Мне хотелось поздороваться с ними, пожелать им доброго счастья.

СОДЕРЖАНИЕ

Русский лес	3	Белки	53
Лоси	7	Цапли	57
Медведи	10	Выдры и норки	60
Дятлы	15	Оляпки	62
Сойки	20	Горностаи	65
Заяц	22	Кукушонок	68
Дрозды	24	Ежи	71
Журавли	28	Вороны	76
Лисицы	32	Бурундук	80
Сороки	36	Синицы	82
Воробьи	40	Бобры	85
Барсуки	45	Снегири	92
Совы	48		

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С 59

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
КНИГИ — МОИ ДРУЗЬЯ

Иван Сергеевич Соколов-Микитов

РУССКИЙ ЛЕС

Художник

Виктор Васильевич Бастрыкин

Руководитель проекта *О. Г. Хинн*
Художественный редактор *И. А. Лапин*
Компьютерная вёрстка: *А. А. Кучерова*
Корректоры *Т. Г. Дмитриева, Н. В. Сгибнева*

ОЛИСС

107564, Москва, ул. Краснобогатырская, д. 2, стр. 2.

Подписано в печать 1.03.2011. Формат 60х90 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Textbook». Усл. печ. л. 6,0.

Тираж	Заказ №
-------	---------

Соколов-Микитов И. С.

C 59

Русский лес / И. С. Соколов-Микитов ; ил. В. В. Бастрыкина. — М. : ОЛИСС, Эксмо, 2011. — 96 с.: ил. — (Книги — мои друзья).

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© И. С. Соколов-Микитов, наследники, текст, 2006
© В. В. Бастрыкин, иллюстрации, 2006
© ООО «ОЛИСС», макет, 2011
© ООО «Издательство «Эксмо», серийное оформление, 2011

**Всем хорошим во мне
я обязан книгам.**

М. Горький

Чтение – вот лучшее учение!

А. С. Пушкин

Русский лес

Журавли

Бурундук

Снегири

**и ещё более 20 самых лучших
и любимых рассказов**

ISBN 978-5-699-49565-8

9 785699 495658 >

ЭКСМО

